

ГОМЕРОВА ИЛІАДА

переведенная
Ермиломъ Костровымъ.

ВО ГРАДѢ С. ПЕТРА

1787.

RECORDED

1917

1917

ЕКАТЕРИНЪ

ВЕЛИКОЙ.

W. H. STANLEY

1877

Средь гласовъ радостныхъ склоняя къ лирамъ слухъ,
Щедротой веселя усердныхъ Россовъ духъ,
Монархиня, позволь, да слава всей Эллады,
Гдѣ зрѣли мудрецы душѣ своей отрады,
Да честь ея Гомеръ въ стихахъ Твоихъ сыновъ
Являсь, найдетъ въ Тебѣ прибѣжище, покровъ!
Въ теченьи дней своихъ воспитанникъ сей Феба
Едва ли нелишенъ насущнаго былъ хлѣба;
Нисшедъ во гробъ, онъ сталъ достоинъ оларей,
Былъ удивленіемъ народовъ и царей.
Исполненъ духомъ Музъ, таинственнымъ предчувствомъ,
Онъ въ пѣсняхъ сладостныхъ витѣйственнымъ искусствомъ
Еще въ свой мрачною покрытый мглою вѣкъ
О славѣ дней Твоихъ, Владычица предрекъ!
Живая кисть его Минерву описуя,
И щитъ Ея и шлемъ очамъ изобразуя,
Явила въ истиннѣ Россіянъ божество,
И храбра Сѣвера радъ Югомъ торжество:

Подъ сѣнью Твоихъ безчисленныхъ Эгидовъ,
Ахилловъ зрѣли мы, Аясовъ, Діомидовъ,
Со именемъ небесъ, со именемъ Твоимъ
Стремившихъ молнію въ Стамбулъ и въ буйный Кримъ:
Твои подвижники преславны, знамениты,
На сушѣ лаврами и на волнахъ покрыты;
Престолъ Твой общемою любовью утвержденъ,
И правосудіемъ отовсюду огражденъ;
Лучи премудрости съ высотъ его простерты,
Въ подножіи враги попранны и сотерты;
Взвивающійся Твой надъ Галлеспонтомъ флагъ,
Есть ужасъ варварамъ, источникъ Грекамъ благъ.
Почій, Гомеръ, почій средъ лавра и оливы,
Коль вымыслы Твои пріятны, справедливы!
О Россахъ истинно предчувствіе Твое,
Въ ЕКАТЕРИНѢ зримъ его событіе.

П Ъ С Н Ъ П Е Р В А Я .

Воспой Ахилловъ гнѣвъ божесшвенная муза,
Источникъ Грекамъ бѣдъ, разрывъ межъ нихъ союза,
Сей гнѣвъ, что много душъ Геройскихъ въ адъ предслалъ,
Въ корысть пѣла ихъ псамъ и хищнымъ пшцамъ далъ;
Когда Апридъ, и съ нимъ Ахилъ богоподобной,
Распоргли межъ собой прїязнь враждой всезлойбой.
Такъ бурна грома Царь свершалъ судьбу свою.

Но кто изъ горнихъ силъ возжегъ вражду сію?
Зевесовъ свѣдлый сынъ Лапоною рожденный:
10 Онъ гнѣвомъ ярости къ Априду воспаленный
Тлешворной язвой рашъ Ахейску поразилъ;
Зане Апридъ жреца Хризиса не почтилъ,
Что жалостью влекомъ и чувствіемъ сердечнымъ,
Доспигнулъ къ кораблямъ Аргивскимъ быспрошечнымъ;
Да знаменишыми дарами и цѣной
Икупилъ дочерь свою низпадшу въ плѣнъ судьбой.
Злашый онъ Фебовъ Скипиръ неся въ рукахъ съ вѣнцами,
Усердныя мольбы смиренными успами
Ко Грекамъ просширалъ, а паче къ двумъ Царямъ,
20 Къ Апридамъ, раши всей начальѣйшимъ вождямъ:

„Априды! Греки всѣ красно вооруженны,
 „Да населяющи мѣста небесъ священны
 „Благоволяшъ, чинобъ вы разрушивъ гордый градъ,
 „И въ дома возвращаеся, своихъ узрѣли чадъ!
 „Но мнѣ любезну дщерь вы нынѣ возвращиште,
 „И дары за ея свободу воспримите,
 „Благоговѣнно чня Зевесовъ славный плодъ,
 „Спрѣлами быспрыми разящій опъ высотъ.

Тогда всѣ прочіе мольбѣ смиренной вняли,
 30 Пойтишъ жреца, и даръ приняшъ совѣтъ давали;
 Единъ Агамемнонъ досадой воспылааъ,
 Презрѣаъ его; отвергъ и грозно завѣщалаъ:
 „Брегись при корабляхъ, о спарче! сихъ казаться,
 „Не медли здѣсь, и впередъ къ намъ не дерзай являшся:
 „Въ вѣнцѣ и скипетрѣ ты бога своего
 „Защиты не ищи отъ гнѣва моего:
 „Не будѣтъ дщерь твоя до старости съ тобою,
 „Но вѣчно проживетъ въ дому моемъ рабою,
 „Полошны разныя изъ мягка шкущи льна,
 40 „И одръ гошова мнѣ въ нощи для сладка сна.
 „Бѣги, не раздражай меня своимъ упорствомъ;
 „Да смерть не навлечетъ себѣ ты непокорствомъ.

Онъ рекъ, пренешетъ жрецъ, отъ гнѣва прочь шечетъ,
 Безмолвенъ по брегамъ шумящихъ волнъ грядетъ;

Опшгедѣ, молюбы мѣстѣ къ державну Аполлону,
 Прославльшему своимъ рожденіемъ Лапону:
 „О Фебѣ! что сребренъ лукъ нося по верхъ раменъ,
 „И Хрисѣ, и Циллу вѣвѣблюдешъ отъ злыхъ премѣнъ,
 „И въ Тенедосѣ власъ божественну являешъ,
 50 „Склони швой слухъ ко мнѣ, какъ ты всегда склоняешъ!
 „И ѣсшали я когда благопріятный храмъ
 „Украшивъ, въ чести тебѣ жгѣ шуиный оимѣиъ,
 „Тельцовъ и козлищей на жертву закалая;
 „Желаніе мое исполни! пустьъ вся злая,
 „Пусть Грехи понесунѣ отъ грозныхъ стрѣлъ твоихъ
 „За шокѣ многіе горячихъ слезъ моихъ.
 Скончалъ, и крошкѣй слухъ къ молюбѣ сей Фебѣ склоняешъ;
 Онъ гнѣваясь, Олимпѣ холмистый оспавляешъ,
 Прикрытый на плечахъ нося колчанъ и лукъ,
 60 Онъ движетъ, отъ стрѣлъ исходящъ громкѣй звукъ:
 Онъ грозно шествуетъ густой ноци подобясь;
 И се отъ кораблей вдали возсѣвъ, и злобась,
 Напрягши шепиву пушпалъ одну изъ стрѣлъ,
 Лукъ сребренъ отъ шого сошрясшисъ зазвенѣлъ.
 Тамъ мескъ, тамъ быспрый песъ вначалъ упадаешъ;
 Но послѣ ядѣ стрѣлы народы въ гробъ свержаешъ,
 Повсюду срубы огонь съ шѣлами пожиралъ:
 Чрезъ девашъ шако дней Фебѣ стрѣлы ушремлялъ;

Въ десятый день Ахиллъ призвалъ все ополченье,
70 Во сердцѣ ощуця Юнонино велѣнье:

Спѣсняялась горестью сея богини грудь,

Зря Грекамъ всякой часъ опверстѣ ко аду пушъ.

И такъ, собравшейся всей бранноносной рапи,

Быспрошекущъ Ахиллъ восшавъ, нача вѣщати:

„Агамемноны! я мню, что день потѣи наспоишъ;

„Коцѣрой вѣ домы насъ постыдно возвращишъ;

„Коль только можемъ мы избѣгнути алчной смерти;

„Днесъ брань и язва насъ спремяшся вдругъ пожрети;

„Вспросимъ глубокыя Пророковъ, иль Жрецовъ;

80 „Иль полковащелей нощныхъ различныхъ сновъ;

„Я мню, что смертнымъ сны вливаются бртами;

„Вопродимъ, да юни провозгласятъ мездъ нами;

„Какимъ нечестіемъ Фебъ тако раздраженъ?

„Иль неисполненнымъ обѣтомъ разъяренъ?

„Иль жернова сна пельцовъ дѣ немъ духъ ожесточила?

„Вопросимъ, да явишъ намъ устѣ пророчихъ сила,

„Уже ли козѣ воню и агнцовъ ощуця,

„Насъ пощадишъ сей богъ; злу язву прекрати?

Скончавъ сіе, онъ сѣлъ; но свыше вдохновенный

90 Вдругъ Калхасъ восташъ пророковъ вождь священный:

Что есть, что будетъ, что прешло, онъ все то зналъ;

Онъ моремъ къ Троѣ флотъ Ахейскій провождалъ;

- Въ успахъ имѣя даръ пророчествъ Фебомъ данныхъ;
 Сей Калхасъ съ мудростью вѣщалъ въ полкахъ избранныхъ:
 „Ахиллъ! Зевесу ты любезная глава,
 „Велишь, да Фебовъ гнѣвъ являть мои слова;
 „Я изъясню, но ты клянися предъ богами,
 „Что защишишь меня и силой и успами:
 „Я вѣдаю, что мужъ, владыка сихъ полковъ,
 100 „И вождь вождей, моихъ не стерпитъ нынѣ словъ;
 „Опасенъ сильный царь разгнѣванный подвластнымъ:
 „Хоть не вспыхнетъ онъ вдругъ мщеніемъ ужаснымъ;
 „Но въ сердцѣ ненависть всезлобну заключитъ,
 „Доколѣ местию ея не истощитъ:
 „Зри убо, можешь ли-опринуть рокъ мой строгій?
 Въ отвѣтъъ жрецу Ахиллъ вѣщаетъ быспроногій:
 „Дерзай, прорцы намъ все, что вѣдаешь въ судьбъ;
 „Наперсникъ Зевсовъ Фебъ свидѣтель въ томъ тебѣ,
 „Сей Фебъ, къ которому обѣты проспираешь,
 110 „И Грекамъ таинства сокрыты прорицаешь,
 „Свидѣтель, что никто, ниже и самъ Апридъ,
 „Которой вышшимъ всѣхъ себя межъ нами чтитъ,
 „Тебя здѣсь не дерзнетъ рукой озлобить гнѣвной,
 „Доколѣ я въ живыхъ, и буду зрѣть лучъ дневной.
 Вдругъ непорочный жрецъ вѣщаетъ ободренъ:
 „Ни жершвой, ни мольбой Фебъ свѣшлый раздраженъ;

„Но мститѣ, и будетѣ мститѣ за честь жреца священна,
 „Тобою, о Апридѣ! поруганна, презрѣнна,
 „И коего ты дщерь въ неволѣ удержалѣ,

120 „И дары за ея свободу не пріѣлъ:

„Онѣ мститѣ, и язва въ насѣ не прежде прекратишя,
 „Какѣ чернобкая дѣвица возвратишя
 „Вѣ объѣтія опца, вѣ любезныя спраны,
 „Безѣ искупленія, безѣ всякія цѣны;
 „И жертва спа шельцовѣ во Хрисѣ да отвезешя,
 „Тогда, я мню, тогда гнѣвѣ Божескій минешя.

Онѣ рекши тако, сѣлъ: но изѣ среды вождей
 Пространновластвуѣи возникнулѣ царѣ мужей:
 Смущенѣ, и яростью кипишѣ въ немѣ сердце злобно,

130 Кровавой пламени сверкаетѣ взорѣ подобно:

Онѣ грозно око взведѣ на спарца, возгласилѣ:
 „Пророче бѣдѣ! Чшо мнѣ ты благо возвѣсшилѣ?
 „Нещасья предвѣщаютѣ тебѣ едины сродно,
 „Поднесѣ ты не шворилѣ, ниже чшо рекѣ угодно:
 „И нынѣ швой языкѣ среди полковѣ гласишѣ,
 „Чшо для Хризейды насѣ бѣдами Фебѣ стягичишѣ,
 „Котору я опѣ узѣ не восхошѣлъ избавишѣ:
 „Пріѣтнѣи мнѣ ея въ дому своемѣ оставишѣ:
 „Хризейду вѣдше, я, чѣмѣ Клишменеспру чшю

140 „Принесшу мнѣ на одрѣ всю дѣвспѣва чистоту;

„Породой, красою, искусствами, душою

„Она равняется съ супругою моею :

„Но пусть, коль польза въ томъ, Хризейду возвращу;

„Я гибели полкамъ Ахейскимъ не хочу :

„Но вы мнѣ равну мзду гошовше для оспрады,

„Да не явлюсь единъ межъ вами чуждъ награды :

„Вы нынѣ видите, что я лишаюсь мзды,

„Сеголь достоинъ я за ревностны труды?

Въ отвѣтъ ему Ахиллъ вѣщаетъ знаменитый :

150 „О гордый паче всѣхъ и прибыльми несытый!

„Что можешь быть еще тебѣ отъ насъ дано?

„Или сокровище не все раздѣлено,

„Всеобщей храбростью во градѣхъ похищено?

„Иль должно паки быть оно соединенно?

„Хризейда пусть идетъ къ родителямъ своимъ,

„За то мы мздой тебѣ прикрасной воздадимъ,

„Когда поможетъ намъ Зевесъ премилосердый

„Разрушишь Трою, градъ шoliko сильный, пвердый.

Но Царь вождей въ отвѣтъ : „Божеспвенный Ахиллъ,

160 „Сколь ты ни знаменишь въ насъ крѣпостію силъ,

„Не щись меня вводить въ свои коварны сѣпи :

„Все тщешно, ты меня не можешь днесъ препрѣши :

„Ты награжденъ, а я пребуду мзды лишенъ?

„И хочешь разрѣшишь прелестной дѣвы, цѣль?

- „Пусть Греки мнѣ дадутъ награду стольже славну,
 „Моимъ желаніямъ, трудамъ, побѣдамъ равну:
 „А естли . . . по свою употребляя власъ,
 „Гряду, и похищу я мзду швою и часъ,
 „Или Улиссъ ея, или Аяксъ лишишся,
 170 „И шотъ, къ кому гряду, шотъ скорѣею оскорбишся:
 „Но послѣ мы о семъ возможемъ разсуждать;
 „Днесъ время чернъ корабль на волны ниспускашъ;
 „Да будешъ онъ снабдѣнъ избранными гребцами,
 „Для жертвы тучныя обремененъ тельцами;
 „Прелестную въ него Хризейду мы введемъ,
 „И нѣкій будешъ Князь въ семъ кораблѣ вождемъ,
 „Аяксъ, Идомей, или Улиссъ священный,
 „Иль ты, здѣсь ужасомъ всѣхъ вѣще ополченный,
 „Дабы намъ жертвами ты благость пріобрѣлъ.
 180 „Предъ Богомъ мещущимъ въ насъ язву злобныхъ стрѣлъ.
 Ахиллъ же вопреки, возведши взоръ свирѣпый,
 „О Царь поправшій спыдъ, коварный Царь, нелѣпый!
 „Кто впредъ восхоцешъ власъ рѣчей швоихъ внимашъ,
 „Чтобъ съишь просперть врагамъ, иль храбро въ полѣ спашъ?
 „Или я Тевкрами разгнѣванъ ополчился?
 „Ни малымъ зломъ опъ нихъ мой духъ не раздражился;
 „Не знаешъ ихъ рука моихъ коней, шельцовъ,
 „Ни жатвы фтійскія, ниже другихъ плодовъ;